

ЦЫГАНЕ.

(Опрывокъ изъ Поэмы.)

Цыгане шумною толпой
 По Бессарабіи кочуюшъ.
 Они сегодня надъ рѣкой
 Въ шапрахъ изодранныхъ ночуюшъ.
 Какъ вольносинь, весель пхъ иочлегъ
 И мирный сонъ подъ небесами:
 Между колесами шелѣгъ
 Полузавѣшанныхъ коврами
 Горишъ огонь; семья кругомъ
 Готовишъ ужинъ; въ чистомъ полѣ
 Насущся кони; за шашромъ
 Ручной медвѣдь лежинъ на воль;
 Все живо посреди степей:
 Заботы мирныя семей
 Гошовыхъ съ упромъ въ пушь недалній,
 И пѣсни жень, и крикъ дѣшей,
 И звонъ походной наковални.
 Но вотъ на шабарь кочевой
 Нисходитъ сонное молчанье
 И слышно въ тишинѣ степной
 Лишь лай собакъ, да коней ржанье.

Огни вездѣ погашены,
 Спокойно все: луна сіяещъ
 Одна съ небесной вышины
 И шихій шабаръ озаряетъ.
 Въ шапрѣ одномъ стариикъ неспиши;
 Онъ передъ углами сидишъ,
 Согрѣпый ихъ послѣднимъ жаромъ,
 И въ поле дальнее глядиши,
 Ночнымъ подернутое паромъ.
 Его молоденькая дочь
 Пошла гуляти въ пусшынномъ полѣ,
 Она привыкла къ рѣзвой волѣ,
 Она придешъ; но воинъ ужъ ночь,
 И скоро мѣсяцъ ужъ покинешъ
 Небесъ далекихъ облака;
 Земфиры нѣшъ какъ нѣшъ и стынешъ
 Убогій ужинъ старика.

Но воинъ она, за нею слѣдомъ
 По спешн юноша спѣшиши;
 Цыгану вовсе онъ невѣдомъ.
 Ошецъ мой, дѣва говориши,
 Веду я госпия: за курганомъ
 Его въ пусшынѣ я нашла
 И въ шабарѣ на ночь зазвала.
 Онъ хочешь быти какъ мы цыганомъ;
 Его преслѣдуешъ законъ,
 Но я ему подругой буду.
 Его зовушъ Алеко; онъ
 Гоновъ ишиши за мною всюду.

C т а р и к ъ.

Я радъ. Останься до упра
 Подъ сѣнью нашего шатра,
 Или пробудь у насъ и долъ,
 Какъ ты захочешь. Я готовъ
 Съ тобой дѣлить и хлѣбъ и кровъ.
 Будь нашъ; привыкни къ нашей долѣ,
 Къ бродящей бѣдности и волѣ —
 И завтра, упренней порой
 Въ одной шелѣгѣ мы поѣдемъ.
 Примись за промыселъ любой:
 Желѣзо куй, иль пѣсни пой,
 Да села обходи съ медвѣдемъ.

А л е к о.

Я оспаюсь.

З е м ф и р а.

Онъ будешъ мой!

Киножъ опѣ меня его ошгонишъ?
 Но поздо . . . мѣсяцъ молодой
 Зашелъ, поля покрыты мглой
 И сонъ меня невольно клонишь.

.

Свѣшло. Старикъ шихонько бродитъ
 Вокругъ безмолвнаго шатра.

„Вставай, Земфира, солнце всходишь,
 Проснись, мой гость, пора, пора!
 Оспавьте, дѣпи, ложе нѣги!“
 И съ шумомъ высипалъ народъ;
 Шатры разобраны, шелѣги

Гоповы двинулись въ походъ;
Все вмѣстѣ шронулось — и вонъ
Толпа валила въ пустыхъ равнинахъ:
Ослы въ перекидныхъ корзинахъ
Дѣшай играющихъ несушъ;
Мужья и братья, жены, дѣвы,
И старь и младъ во слѣдъ идуши;
Крикъ, шумъ, цыганскіе припѣви,
Медвѣдя ревъ, его цѣпей
Неперпѣливо бряканье,
Лахмотьевъ яркихъ пестропаша,
Дѣшай и спарцевъ нагота,
Собакъ и лай и завыванье,
Волынки говоръ, скрыпъ тѣльгъ —
Все чудно, дико, все нестройно,
Но все такъ живо — неспокойно,
Такъ чуждо мерзивыхъ нашихъ нѣгъ,
Такъ чуждо этой жизни праздной,
Какъ пѣснь рабовъ однообразной!

А. Пушкинъ.

СЛАВЯНЕ.

Гдѣ вы, вѣковъ минувшихъ нравы,
Когда духъ вѣщій въ лирахъ жилъ;
Когда пимпомецъ древней славы
Перуна въ молніяхъ молилъ!